



От автора

В этой книге продолжается серия «легких переложений» исторических пьес-хроник Шекспира. Я попробую пересказать вам «Короля Иоанна», «Эдуарда Третьего» и «Ричарда Второго» прозаическим современным языком и попутно буду сопровождать текст комментариями об исторических реалиях и о внутренней логике самих произведений. Но поскольку я пытаюсь учиться на собственных ошибках, то сделаю несколько предварительных замечаний.

Первое касается правил транслитерации. Я работаю по полному собранию сочинений Шекспира, изданному в 1957–1959 гг. Надежда Рыкова (переводчик «Короля Иоанна») и Михаил Донской («Ричард Второй») писали английские именованя так, как было принято в середине прошлого века. Сегодня правила изменились, и в источниках те же самые именованя пишутся иначе. Более того, имена французского происхождения Шекспир зачастую переделывал на английский манер, называя Алиенору Аквитанскую Элеонорой, лорда Биго —

Биготом и т. д. Я долго мучилась в попытках найти приемлемый выход из ситуации. Наверное, я пошла не по самому правильному пути, но другого придумать пока не смогла. Итак: там, где идет переложение шекспировского текста и даются комментарии к действиям **персонажей пьес**, их имена пишутся так, как они выглядят в издании 1957–1959 гг. В тех местах, где описываются исторические события и **реальные исторические лица**, их имена даются в современной транслитерации, как они и указываются в различных источниках. Например, герцог Ланкастерский, дядя короля Ричарда Второго, у Шекспира носит имя «Джон Гант» (Gaunt), сегодня же этот человек именуется Гонтом. Прежний Серри (Surrey) — это нынешний Суррей; Маубрей (Mowbray) стал Моубреем. Если, допустим, идет пересказ сцены с участием Ганта, то я и называю его Гантом, поскольку речь идет о персонаже, созданном авторским воображением, но когда я делаю отступление и рассказываю, как было на самом деле, то пишу уже о Гонте, реальной исторической фигуре. Допускаю, что это создает определенные трудности при чтении, но зато дает возможность обратиться к источникам и собрать дополнительную информацию, если такое желание у кого-то появится. Если вы начнете искать по именам в старом написании, то не факт, что найдете.

Второе замечание, которое необходимо сделать, касается старых и новых правил использования заглавных букв в словах «Бог», «Небеса», «Господь».

В середине прошлого века эти слова писались со строчных букв, поэтому в тех местах, где я прибегаю к прямому цитированию шекспировского текста по изданию 1957–1959 гг., они написаны не так, как принято сегодня. У меня нет намерения оскорбить чьи-либо религиозные чувства, просто я твердо придерживаюсь правил цитирования. В более поздних (после 1990 года) изданиях этих же переводов используется заглавная буква.

Третье: не забывайте, что мы имеем дело с пьесами, написанными, во-первых, на английском языке, а во-вторых, в стихах. В английском языке нет двух различных форм обращения «ты» и «вы», форма только одна, а переводчик должен использовать глаголы и прилагательные так, чтобы «влезать» в заданный Шекспиром стихотворный размер. Поэтому пусть вас не смущает, что в рамках даже одного монолога персонаж может обращаться к собеседнику то на «вы», то на «ты».

И последнее. Все авторские ремарки (где происходит действие, кто находится на сцене, кто входит, кто уходит и пр.) приведены так, как написаны у Шекспира в русскоязычном издании. Такие ремарки выделены другим шрифтом, чтобы вы не подумали, что я сама это нафантазировала. Кроме того, если имя персонажа в ремарке дано «разрядкой», то это имя выделено жирным шрифтом.

КРОРОЛЬ ИОАНН

JOHANNES REX:



Почему именно Иоанн? В своих исторических хрониках Шекспир последовательно описывает период от царствования Эдуарда Третьего до расцвета правления Генриха Восьмого, то есть от первой половины четырнадцатого века до первой половины века шестнадцатого. Да, имеются некоторые «пропуски»: например, ни Эдуарду Четвертому, правившему между Генрихом Шестым и Ричардом Третьим, ни Генриху Седьмому, который победил Ричарда Третьего и положил начало династии Тюдоров, отдельные пьесы драматург не посвящал, это правда. Но оба указанных персонажа все-таки присутствуют и в «Генрихе Шестом», и в «Ричарде Третьем», так что вполне обоснованно можно считать эпоху охваченной полностью. Так сказать, сплошняком, примерно с 1337 года, когда Эдуард Третий обиделся на короля Франции и решил отвоевать французскую корону, до 1533 года, когда у Генриха Восьмого в браке с Анной Болейн родилась дочь Елизавета (сценой ее крестин и заканчивается пьеса «Генрих Восьмой»).

И вдруг — «Король Иоанн», рубеж двенадцатого-тринадцатого веков. Почему? Почему Иоанн, а не, скажем, его предшественник и старший брат, король Ричард Первый, он же Ричард Львиное Сердце, личность широко известная в истории? Или не Эдуард Первый, прославившийся своими достижениями и свершениями, а также тем, что создал титул «Принц Уэльский» для тех королевских сыновей, которым предстоит наследовать корону. Да взять почти любого английского короля — политических передряг и личных драм у каждого хватит не на одну пьесу. Чего стоит один только Эдуард Второй с его вызывающе нетрадиционной личной жизнью и ужасающей кончиной! Выбор широчайший, однако Шекспир почему-то посвящает свою выбивающуюся из общей хронологии, стоящую особняком пьесу королю Иоанну Безземельному.

Если взглянуть на историю создания пьесы, то ответ напрашивается сам собой. Здесь, как и в случае с «Генрихом Шестым», имеет место быть некая написанная ранее пьеса в двух частях с длинным и сложным названием, которое начиналось словами «Беспокойное правление короля Иоанна...», а далее в названии перечислялись основные события, описанные в соответствующей части. Кто эту пьесу написал? Кто ее автор? Точно не установлено. То ли сам Шекспир баловался по молодости, потом все переделал, то ли какие другие люди создали произведение, а Шекспир взял его за основу. Высказывалось даже мнение, что сначала был написан

«Король Иоанн», а потом неизвестные подражатели слепили из него «Беспокойное правление...». В общем, точно никто ничего не знает, но каждую из точек зрения поддерживают серьезные ученые-исследователи и шекспиروهеды. Советский литературовед-шекспировед Александр Аникст считает, например, наиболее вероятной версию с переделкой Шекспиром чужой пьесы¹: при сравнении текстов обоих произведений видно, что события описаны одни и те же, однако стихи переписаны полностью. И смысловые акценты в тексте расставлены совсем иначе.

Если эта версия верна, то вполне можно предположить, что Шекспир взял придуманную кем-то фабулу, последовательность событий и поступков, чтобы не заморачиваться, а стихотворный текст создал сам. Была бы уже готовая фабула про какого-нибудь другого короля — так и пьеса Шекспира была бы другой. А тут уж что попало — то и попало. Как думаете, может так быть?

Но как бы там ни было, мы сейчас будем «переписывать» понятным современным языком шекспировский вариант событий и посмотрим, каким же видел великий драматург короля Иоанна Первого. Чтобы лучше понимать ход событий и характер главного героя, давайте вспомним, что вообще достоверно известно об этом монархе.

¹ Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах / Под общей ред. А. Смирнова и А. Аникста. — М., 1957. Т. 3. С. 550.

Итак, Иоанн. Последний, самый младший сынок короля Генриха Второго и королевы Алиеноры Аквитанской. Всего детей у этой пары было восемь: пятеро сыновей и три дочери. Самый первый сын, Вильгельм, умер в раннем детстве, задолго до рождения Иоанна, так что до пятнадцатилетнего возраста младший сын был четвертым сыном. Иными словами, шансы на трон у него были нулевыми. Следующим (после смерти отца) корону должен был надеть старший брат Генрих. За ним шли братья Ричард и Джеффри (Жоффруа), а уж потом, если сильно повезет, настанет очередь Иоанна, но на это надежды не было практически никакой. И что обиднее всего: при разделе наследства всем братьям достались немалые земли, а Иоанну — ничего. Так папа Генрих Второй решил. Вот и попробуйте представить себе, каким должен был вырасти в королевской семье мальчик, который с самого рождения знал, что ему «не положено». У других братьев есть земли, которыми они могут править (Генрих станет королем Англии, герцогом Нормандии и графом Анжуйским, Ричард — герцогом Аквитании, Джеффри будет управлять Бретанью, которую получил при женитьбе в качестве приданого), а у Иоанна — шиш с маслом.

Когда принцу было 15 лет, внезапно умер самый старший из братьев, Генрих Молодой Король, и Иоанн стал третьим в очереди за короной. Еще через три года на турнире погибает брат Джеффри, и Иоанн становится вторым. Отец, король Генрих Второй, еще жив, но упорно морочит сыновьям Ри-

чарду и Иоанну голову, не желая окончательно назвать наследника престола. Наконец, спустя еще три года, в 1189 году, старый король умирает, и трон занимает Ричард. Все по правилам, по старшинству. Иоанн — следующий. Но ведь ждать придется неизвестно сколько: во-первых, Ричард еще достаточно молод, ему всего 31 год, во-вторых, у него же могут родиться дети, сыновья. Да, на момент коронации Ричард еще не женат, но какие его годы! В общем, перспективы у Иоанна весьма туманные. Когда Ричард Львиное Сердце отправился в крестовый поход и на обратном пути попал в плен, Иоанн не упустил возможность и принялся распространять слухи о том, что брат-король якобы мертв. Поверили, конечно, не все, и провозгласить себя новым королем Иоанну не удалось, но сама по себе попытка характеризует принца достаточно ярко. Более того, когда стало достоверно известно, что Ричард не погиб, находится в плену у императора Священной Римской империи (им в те годы был король Германии Генрих Шестой) и за него просят выкуп, Иоанн... Думаете, кинулся собирать деньги? Ничего подобного. Он вступил в сговор с королем Франции, и они вместе предложили императору сумму в два раза больше за то, чтобы тот как можно дольше держал Ричарда у себя в плену. Вот вам и братская любовь.

Первым претендентом на престол Иоанн пробыл 10 лет. Потом Ричард умер от раны, полученной в военном сражении, и Иоанн-таки стал королем Англии. Тоже, как и Ричард, в 31 год. Дождался своего часа.